

Вера Пустова

Квартира с характером

Вера Пустова

Квартира с характером

«Автор»

2026

Пустова В.

Квартира с характером / В. Пустова — «Автор», 2026

В этой квартире вещи замечают больше, чем положено неодушевлённым предметам. У каждой вещи — свой характер, ограниченный обзор и твёрдое мнение о происходящем. Обычная уборка здесь может оказаться угрозой исчезновения, а забытый свитер — занять в доме больше места, чем целый шкаф. «Квартира с характером» — сборник рассказов о тайной жизни вещей и людях, которых они по-своему понимают.

© Пустова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

С меня сняли всю одежду — готовят к выносу	5
Счастье так и не положили	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вера Пустова

Квартира с характером

С меня сняли всю одежду — готовят к выносу

Сначала исчезли брюки. Я не придавал этому значения. Брюки уходили регулярно, иногда вместе с хозяйкой. Потом возвращались, согнутые в коленях, и до вечера молчали. Но следом она забрала кофту. Потом домашнюю футболку. Потом ту вещь, которую никто из нас не умел определить. Для шарфа она была слишком уверенная, для одежды — недостаточно законченная. Под ней обнаружился носок. Хозяйка подняла его.

— Вот ты где. Носок не ответил. Он давно жил отдельно и всех игнорировал. Потом она ушла. Я остался голым.

— У тебя сиденье, — заметил торшер.

— Где?

— Да вот.

Мы оба, косясь, смотрели на моё сиденье. Удивлённо молчали. На светлой обивке осталась вмятина от пуговицы. Маленькая, глубокая. Кто-то очень долго лежал на мне и настаивал.

Хозяйка вернулась с мокрой тряпкой. Тут мне стало нехорошо. Я пошатнулся. Обычно меня протирали по краям, не тревожа жильцов. Теперь она провела тряпкой по спинке. По перекладинам. Наклонилась и взялась за ножку. Я скрипнул.

— Не начинай, — сказала она.

Значит, разговор уже был. Просто я на нём не присутствовал. Стало ещё страшнее. Из кухни донёсся чайник:

— Что происходит?

— Меня моют!

— К чему?

— Пока не сказали.

Он немедленно зашумел. Чужая неопределённость раздражала его не меньше собственной.

В последний раз так тщательно вытирали тумбочку. Потом её сфотографировали. Потом пришёл мужчина, сказал: «Думал, она побольше», — и унёс. Тумбочка никак не могла повлиять на то, что он о ней думал. Она вообще всё время стояла одного размера.

Я посмотрел на телефон в хозяйкиной руке. Хозяйка посмотрела на меня.

— Ну наконец-то, — сказала она.

Торшер отвернулся к стене. Он делал так всегда, когда не хотел вмешиваться. Освещал ситуацию с другой стороны.

Хозяйка взялась за мою спинку и потянула. Я упирался ножками в пол и возражал вслух. Это было унижительно. Я предпочёл бы уйти достойно, если бы предпочитал уйти. Но до двери мы не дошли. Она поставила меня у окна. Здесь было непривычно светло. Виднелись двор, мокрая крыша машины и кусок неба, который раньше загораживал шкаф. Я не знал, что в квартире столько улицы. По стеклу бежали прозрачные червяки. Куда-то вниз. Почему они так торопятся? Что там внизу? — подумал я.

Хозяйка отошла на два шага. Я ждал фотографии. Она наклонила голову. Придвинула меня ближе к подоконнику. Снова отошла.

— Здесь, — сказала она.

— Что здесь? — спросил я после того, как она вышла.

— Видимо, здесь будешь ждать, — ответил торшер. Он стоял рядом. Его тоже передвинули. Но он почему-то считал себя участником перестановки, а меня — её последствием.

— Тебя тоже протирали? — спросил я.

— У меня пыль на абажуре.

— У меня была одежда на сиденье.

Он ничего не ответил. Немного повернул свет к двери. Хозяйка принесла книгу. Положила на подоконник, рядом поставила чашку. Потом ушла за чем-то ещё.

— Для фотографии, — предположил торшер.

Я посмотрел на книгу. Толстая, с закладкой почти в самом начале. Если нас собирались отдавать вместе, она явно могла задержать переезд. Хозяйка вернулась в домашних брюках. Я их узнал. Они меня тоже, но виду не подали. Она села. Просто согнула колени и села на меня, как будто точно знала, для чего я здесь. Я скрипнул. Хозяйка замерла. Я тоже. Мы осторожно привыкали к тому, что происходило. Потом она откинулась на спинку. Оказалось, я ещё помнил, как это делается, но скрипел. Телефон лежал на подоконнике. Экран загорался, гас, снова загорался. Хозяйка брала его, читала, откладывала. Книга всё это время была раскрыта на одной странице. Потом телефон зазвонил.

— Да, — сказала она.

— Нет, дома.

Пауза.

— Сейчас? — она чуть подалась вперёд. Я приготовился отпустить.

— Нет. Сегодня не смогу.

Хозяйка посмотрела на книгу. Провела пальцем между страницами.

— Занята.

Торшер направил свет ниже. Она положила телефон экраном вниз и устроилась глубже. Подобрала под себя одну ногу. Брюки натянулись на колене. Мы сидели. Из кухни пару раз щёлкнул чайник. Ему хотелось, чтобы кто-нибудь подошёл и объяснил, почему всё остановилось. Но ничего не остановилось. За окном стемнело. Хозяйка перевернула страницу. Потом ещё одну. На мне впервые за долгое время лежало только то, что я мог выдержать. Перед сном она поднялась, оставив книгу раскрытой на сиденье.

Когда свет в комнате погас, торшер тихо спросил:

— Как думаешь, надолго?

Я посмотрел на книгу. Раньше тоже всё начиналось с одной вещи. Но у этой завтра было продолжение.

Счастье так и не положили

Новую чашку поставили рядом со мной. Белую, с тонкой ручкой. Внутри у неё ничего не было, но это пока ни о чём не говорило. Нас обеих только что вымыли.

Я немного подвинулась бы, если бы могла. Между нами оставалось слишком мало места для двух незнакомых вещей.

На боку у неё было написано: «Счастье внутри».

Надпись я прочитала ещё вчера, когда хозяйка вынула её из пакета. Сегодня утром проверила. Пусто. Возможно, счастье полагалось покупать отдельно. У нас так уже было с батарейками.

— Ты давно здесь? — спросила новая.

— Достаточно.

Я повернулась бы к ней целым боком, чтобы избежать дальнейших вопросов. Но трещина уже была с её стороны.

— Тебя разбили?

— Нет. Не до конца.

Она помолчала. Хорошая чашка, наверное. Умела не уточнять.

Хозяйка открыла шкаф и протянула руку. Мимо новой. Ко мне.

За ручку взяла осторожно, придерживая снизу. Большой палец лёг на гладкий бок. Она всегда так делала, хотя трещина была с другой стороны и придерживать следовало там.

Сначала я заметила ложку. Потом вторую. Сахарницу посередине, ещё под крышкой. И только потом — два блюда.

Хозяйка жила одна. Вещей у неё было на двоих, но до сегодняшнего утра это считалось запасом.

Она поставила меня на привычное место, у края. Потом достала новую чашку.

Хозяйка сняла с сахарницы крышку.

— Гости! — Сахарница вздрогнула всеми кусками.

Спросонья она всегда говорила одно и то же. Иногда угадывала.

Хозяйка села. Поправила второе блюдо, отодвинула, вернула обратно. Провела ладонью по столу, собирая невидимые крошки. Посмотрела на часы.

Чайник начал шуметь раньше, чем его попросили. Он вообще плохо переносил ожидание. Ему непременно нужно было довести что-нибудь до кипения.

Я смотрела на пустой стул напротив.

Раньше на нём лежал серый свитер. Долго лежал. Сначала его собирались убрать, потом привыкли. Однажды хозяйка подняла его, прижала к лицу и простояла так, пока не остыл чайник.

После этого стул освободился.

Мы не спрашивали. В квартире много вещей, которым лучше оставаться на своих местах. В дверь позвонили.

Хозяйка встала так быстро, что задела стол. Новая чашка тихо стукнулась о блюдо.

— Это за мной? — спросила новая.

— Пока неизвестно.

Из прихожей донеслось шуршание. Потом женский голос:

— Я ненадолго.

Хозяйка ответила не сразу.

— Проходи.

Гостья остановилась в дверях кухни. Посмотрела на стул, на окно, на меня.

— Ты всё ещё из неё пьёшь?

Я узнала голос.

Он стал ниже. Или просто раньше чаще доносился из другой комнаты.

— Пью, — сказала хозяйка.

— Она же течёт.

— Если немного наливать — нет.

Гостя села. Положила телефон экраном вниз. У неё были хозяйкины пальцы, только без колец и привычки всё время что-нибудь поправлять.

— Я тебе тогда другую хотела купить.

— Я помню.

Чайник щёлкнул.

Никто не встал.

Новая чашка стояла надписью к госте. Мне захотелось закрыть её собой. Совершенно неуместная надпись. Нельзя встречать человека такими обязательствами.

Потом хозяйка всё-таки налила чай. Мне — до половины. Новой — почти до края.

— Мам, — сказала гостья.

И замолчала.

Хозяйка села напротив. Обхватила меня ладонями.

Я старалась не течь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.